

Валентина Елисеева

Три жизни Тани

RUGRAM

УДК 82-312.9
ББК 83.3(2Рос=Рус)
Е51

Елисеева, В.

Е51 Три жизни Тани / В. Елисеева. — М. : Издательские технологии / RUGRAM, 2023. — 636 с.

ISBN 978-5-521-90835-6

Есть два способа сделать человека счастливым. Первый — что-нибудь ему дать. Второй — забрать у него на долгий срок абсолютно всё, а потом вернуть половину, — и он тоже будет счастлив. Таня попала в аварию в 16 лет, итог — два года парализации, прикованность к постели без надежд на будущее, с мечтой скорее умереть.

Причудница-судьба неожиданно даёт Тане новое тело: молодое, сильное, здоровое... только — совсем не человеческое. Что ж, разумный человек в любом теле выживет, поможет героям, накажет злодеев, особенно, если случайно окажется в самом центре расследования преступлений галактического масштаба.

Преступления бывают разными, порой — весьма загадочными, но их мотивы век от века не меняются — это хорошо известно офицеру всекосмической полиции Гордеону Ирсу. Он раскрыл много преступлений, знает о них практически всё, но жизнь и ему порой подкидывает невероятные сюрпризы...

УДК 82-312.9
ББК 83.3(2Рос=Рус)
BIC FC
BISAC FIC000000

© Елисеева В., 2023
© Неангел Н., оформление, 2023
© RUGRAM, 2023
ISBN 978-5-521-90835-6 © Т8 Издательские технологии, 2023

П р о л о г

Донесшийся до нее мелодичный голос был невероятен: поразительно певуч, полон бархатистых обертонов, как у лучших мировых исполнителей блюза. Под такой голос хотелось закружиться в медленном вальсе, сияюще улыбаясь партнеру по танцу и мечтая о чистой и светлой, бесконечной любви.

С замиранием сердца она обернулась, мечтая увидеть обладателя этого божественного баритона, предвидя, что его внешний облик будет под стать завораживающему голосу. Она не ошиблась! В её сторону двигался невероятно красивый мужчина, словно сошедший с рекламной обложки, щедро подправленной анимешным «Фотошопом», поскольку у настоящих людей не бывает таких огромных ультрамариновых глаз, такого лучистого взгляда, таких нереально гармоничных черт лица. Длинные остrokонечные уши, выступающие из-под шапки волнистых платиновых волос, намекали на расовую принадлежность мужчины: он определенно не был человеком. Это был эльф.

Раса эльфов среди всех любителей фэнтези славилась своей непревзойденной красотой, но тот экземпляр их вида, что сейчас горделиво шествовал в сторону Тани, даже среди своих точно считался признанным красавцем. Он побивал

всевозможные высочайшие стандарты мужской привлекательности!

Эльф подошел к Тане, она ощутила тонкую нить притяжения между ними и... эльф замер, не дыша, не сводя с нее потемневших ярко-синих глаз. Прекрасное видение девичьих грез протянуло к ней чуть подрагивающую руку...

...и тут зазвенел будильник.

Пятнадцатилетняя Таня захлопала рукой по прикроватной тумбочке, нащупывая небольшой электронный будильник, который никак не хотел найтись. Таня старательно не открывала глаз, надеясь досмотреть невероятно чёткий и подробный сон о сказочном эльфе, но распахнулась дверь и голос матери недовольно произнёс:

— Хватит стучать, открывай глаза, засоня! Проснись и пой: овсянка на столе, и тебя ожидает школа.

— Ты убегаешь на дежурство? — потягиваясь, спросила Таня, смиряясь с тем, что образ прекрасного эльфа растворяется в уходящем сновидении.

— Как всегда. Обед и ужин приготовишь сама, продукты в холодильнике, я исчезаю на сутки.

— Как всегда, — со вздохом повторила Таня, спуская ноги с кровати и на шаривая тапочки; за матерью успела хлопнуть входная дверь.

ГЛАВА 1

О ПОДРУГАХ НАСТОЯЩИХ И СОМНИТЕЛЬНЫХ

Во сне она вновь то кружилась в вихрях, то плавно, гордо выступала в ритмах аргентинского танго.

*Si supieras,
Que aún dentro de mi alma,
Conservo aquel cariño
Que tuve para ti
Quién sabe si supieras... —*

лилась «Кумпарсита» в исполнении Карлоса Гарделя. Спортивные балльные танцы, закрытый чемпионат области, на который приехали титулованные московские гости — присмотреть себе талантливых учеников.

Танго сменил венский вальс, а медленный фокстрот — бесшабашность квикстепа. Европейская программа казалась Тане более простой, чем латиноамериканская, но к окончанию соревнований она устала так, что почти не волновалась в ожидании результатов. В этом сне ей снова было пятнадцать, она планировала через несколько лет выступать в классе профессионалов, а пока выступала в классе «С».

Тренер уверенно говорила, что у нее огромный потенциал и большое будущее. Стоя в рядах призёров, Таня видела подтверждение этих уверений в пристальном взгляде московской почётной гостьи.

— Танечка, тобой очень заинтересовались, поздравляю! — прошептала ей тренер Лидия Яковлевна, отыскав ее в толпе после окончания соревнований. — Жаль, что твои родители не смогли приехать на чемпионат, я бы сразу с ними поговорила.

— У мамы дежурства в больнице, ее никто не отпустит на три дня, а папа опять уехал, и неизвестно, когда вернется.

— Ох уж эти медсёстры и военные, вечно у них дети брошены, — проворчала Лидия Яковлевна.

— Здесь есть родители Серёжи, — напонила Таня.

— Зачем мне *его* родители?

— Но как же... он мой партнёр по танцам, — растерялась Таня.

— Партнёр — дело наживное, а на высокий уровень мастерства ты с Силиным не выйдешь, это всем понятно, — отмахнулась тренер.

Тане стало неприятно. Сережа Силин был ее другом с самого детства, они вместе пришли в танцевальную студию, вместе учились, жили в соседних домах, а сейчас, на пороге юности, их отношения перешагивали тонкую грань дружбы и первой влюбленности.

Сон продолжался, напоминая о прошлом...

Впоследствии она так и не рассказала товарищу о словах тренера и, несмотря на всё недовольство и попреки Лидии Яковлевны, продолжала танцевать с ним — еще целый год искрометной самбы, игривого и беззаботного ча-ча-ча, вальсового вальса.

И они уверенно продвинулись вверх, в следующий квалификационный класс, а потом...

Они возвращались с очередных соревнований. Сережа уехал с родителями, а Таня отправилась домой в машине

тренера: Лидия Яковлевна хотела обсудить с ней замеченные огрехи в исполнении программы, а еще в отсутствие Сережи опять завести речь о смене партнёра. Они неспешно катили по своей полосе, когда им навстречу вылетела огромная фура — как сообщили позже, ее водитель заснул за рулем.

Сон Тани закончился кошмаром: визг тормозов, удар, темнота.

Она с криком проснулась.

Проснулась, чтобы оказаться в своем постоянном кошмаре вечного приговора к неподвижности. Ей было всего шестнадцать лет...

Спустя два года.

Глаза открывать не хотелось. Какой смысл их открывать, если и так словно воочию видишь всё те же стены с зелеными обоями в золотистую вертикальную полоску, всё то же окно с темно-бордовыми занавесками, те же полки с дисками и комнатными цветами, тот же суперсовременный телевизор на голосовом управлении.

Телевизор по специальному заказу привезли из Японии — сослуживцы отца всей дивизией скинулись на покупку этого монстра, способного похвастаться всеми мыслимыми ярлычками: и SMART, и QLED, и высочайшим разрешением, и расширенным углом обзора, — словом, этот гигантский плоский экран, занимавший чуть ли не всю противоположную стену, был смонтирован по последнему слову техники. Вернее сказать, по слову техники ближайшего будущего, поскольку Танин агрегат уже сейчас совмещал в себе не только телевизор и музыкальный центр, но и компьютер, электронную библиотеку, мобильный телефон. На экране этого телевизора можно было не только читать книги, но и прослушивать их аудиоверсии, а также пользоваться «Скайпом», «Ватсапом» и делать звонки на любые телефонные номера не только через Интер-

нет, но и через сотовую связь. Важнее всего, что делать все это можно было, управляясь лишь голосом.

Да, очень значимая функция для того, кто прикован к постели из-за парализации всех конечностей. Тетраплегия, квадриплегия — эти мало кому известные слова стали для Тани злобным заклятием, навсегда исковеркавшим ее судьбу. К счастью, Таня сохранила возможность самостоятельно дышать и разговаривать. Впрочем, в её ли обстоятельствах упоминать слово «к счастью»?

Проклинала ли она врачей, которые сохранили ей жизнь в навечно вышедшем из повиновения разума теле? Сейчас, спустя два года после аварии, нет, не проклинала. И даже научилась не держать зла ни на них, ни на судьбу. И не завидовать погибшей на месте Лидии Яковлевне. И не думать ежесекундно о том, что полностью обездвиженные люди с таким множеством нарушений функций организма, как у нее, долго не живут, и слава богу.

— Ты проснулась? — В комнату заглянула мать, раздвигая бледные губы в нарочито бодрой улыбке. — Сейчас позавтракаем вместе, и я побегу на работу, а к тебе хотели девочки в гости заглянуть, я вчера разговаривала с Алисой.

«Не ко мне, а к моему чудо-телевизору», — про себя поправила Таня, а вслух сказала, что подруги — это замечательно. Она уже привыкла говорить то, что нужно, то, что будет радостно услышать ее родным. Алиса была дочерью сослуживца отца, жила в их подъезде и часто приходила в гости вместе со своими подружками. Все девочки закончили этим летом девятый класс и были на пару лет младше Тани, бывшие одноклассницы которой уже разъехались в ВУЗы страны.

Слыша, как мать поворачивает ключ в замке, уходя в больницу в это августовское субботнее утро, Таня отчетливо представляла свой дальнейший день: несколько часов она будет предоставлена самой себе и посмотрит новый фильм, который вчера по ее просьбе купил отец. Ближе к обеду про-

снутся ее знакомые девушки, частенько заходившие к ней «на огонёк», притянутые чудо-телевизором. Девушки придут, взяв ключ у соседки, чтобы посмотреть очередной молодежный сериал и послушать модные клипы в «обалденном качестве», как они выражались. Они будут трепаться о последних новостях, о том, кто куда поступил этим летом после девятого класса, а кто останется в школе, и обсуждать новинки жанра любовного фэнтези, которым все поголовно увлекались. Потом придет соседка Антонина Ивановна, заберет у девочек ключ от квартиры Тани и отправит их по домам, а сама примется кормить Таню обедом. Потом убедится, что та сумела открыть желаемую книгу на экране или включить музыку, и пойдет к себе, а Таня останется читать и ждать отца, вспоминая его недавний разговор с матерью. Родители закрылись в своей комнате и думали, что их не слышно, но у Тани в последнее время необычайно обострился слух...

— Ты же сама мечтала о втором ребенке! Еще до аварии, — говорил отец.

— Костя, ну какой теперь ребенок? — устало отвечала мать. — Я нужна Тане.

— Я не спорю, что нужна, но мы найдем няню для малыша, сиделку для дочери, тебе будут помогать, ты справишься, — уговаривал отец, но мать не внимала его доводам, боясь реакции парализованной дочери на рождение здорового братика или сестрички, требующих к себе повышенного внимания родителей.

«Может, стоит открыто поговорить с мамой, признавшись, что я расслышала их разговор? Я не буду против малыша и не посчитаю, что меня списали со счетов, что меня забросили. Наоборот, мне будет легче знать, что хотя бы жизнь родителей не полетела под откос вместе с той машиной! — думала Тая. — Мама все надеется, что вот-вот будет совершен прорыв в медицине, что все травмы позвоночника станут излечимы, что я смогу управлять хотя бы рука-

ми, которые не до конца утратили чувствительность, в отличие от ног, но я-то не поклонница фэнтези и в сказки давно не верю. Хорошо верить в хеппи-энд, когда ходишь по земле на собственных ногах, а не разъезжаешь по ней в инвалидной коляске, в которую даже сесть самостоятельно не можешь. Собственно, в моей полужизни осталась одна цель — быть не в тягость другим. Насколько это возможно, конечно».

Таня сжала зубы, старательно подавляя приступ нестерпимого желания двигаться. Невыполнимого желания!

«Надо переключиться, иначе сорвусь... Уйти из реальности, уйти немедленно!»

Таня хриплым голосом произнесла команду включения DVD-проигрывателя, с головой погружаясь в фантастический мир космической эпопеи. Она не здесь, прикованная к постели, она *там* — бороздит просторы Вселенной, сражаясь с монстрами и злодеями всех мастей.

К приходу девушек она была почти спокойна. К счастью, они никогда не были её близкими подругами, и ей не требовалось улыбаться им через силу и терпеть их искреннее сочувствие. Их встречи носили деловой характер: девушки собирались у «навороченного телика», а она абстрагировалась от собственных терзаний, вслушиваясь в их беззаботное щебетание и радуясь, что маме спокойнее, когда дочь «общается со сверстниками», в полном соответствии с рекомендациями психологов и врачей.

— О, там та-а-акой главный герой, просто супер! Властный, сильный, всемогущий и так за героиней бегал! Она его то пошлёт прямым текстом, то на смех поднимет, а он её в ответ в замке своем заточил, а сам так и нарезал круги вокруг неё и ревновал ко всем страшно, — взхлеб рассказывала Алиса. — Ох, та-а-а-кие чувства, не описать, эмоции кипят на каждой странице!